

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«ПЕРЬЯ»

«СЕРАФИМ»

Продолжение следует...

ГЕРАФИМ

ОЛИВИЯ ВИЛЬДЕНШТЕЙН

Freedom

Москва

2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
В46

Olivia Wildenstein
CELESTIAL

Copyright © 2021 by Olivia Wildenstein

Адаптация дизайна *Кияниченко М.*

Вильденштейн, Оливия.
В46 Серафим / Оливия Вильденштейн; [перевод с английского В. А. Борискиной]. — Москва : Эксмо, 2023. — 608 с. — (Freedom. Ангелы Элизиума).

ISBN 978-5-04-179656-3

Селеста провела последние четыре года, строя жизнь вне ангельских гильдий. Вечеринки, колледж и человеческие амбиции вместо небесных. Один за другим перья с ее крыльев осыпались на тротуары Нью-Йорка.

Она давно перестала общаться с ангелами, но один из них все же вернулся в жизнь девушки... Самый отвратительный из всех. Соучастник гибели ее лучшей подруги Лей. Сераф Ашер.

Этот красивый упрямый парень даже и не думает оставить Селесту в покое! Он требует, чтобы она завершила крылья. А когда она просит назвать хоть одну причину для этого, он рассказывает о том, что на самом деле сделал с душой Лей.

Ашер не собирался раскрывать свой страшный секрет. Но он знает, что это единственный способ спасти непокорную Селесту, которую он не может выбросить из головы... или сердца.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Борискина В.А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-179656-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ИЕРАРХИЯ АНГЕЛОВ

СЕРАФИМ

Также их называют архангелами.
Всего их семеро.
Высшие небесные существа.
Истинные (чистокровные ангелы)

МАЛАХИМ

Сборщики душ.
Истинные

ИШИМ

Оценщики. Определяют баллы греховности.
Истинные

АРЕЛИМ

Стражи небес.
Истинные и гибриды

ОФАНИМ

Работники гильдии: профессора и руководители.
*В основном гибриды, но ими могут
стать и истинные*

НЕОПЕРЕННЫЕ

Юные ангелы, которые еще не заработали
свои крылья.
Истинные и гибриды

НЕФИЛИМ

Падшие ангелы. Опозоренные. Бескрылые.
Смертные

АНГЕЛЬСКИЙ ГЛОССАРИЙ

- ama* — мама
apa — папа
aheeva — любовь
ayim — вода
habamehot — спрячься
kalkohav — звездный свет
lehatsamehot — покажись
levsheh — милая/дорогая
lev — сердце
leh — мой
mota — кукла
motasheh — милая куколка
naya — рассвет
neshamateh — родственная душа
neshamim — души
neshaleh — моя душа
ni — я
sheh — сладкий
ta — ты
teh — твой
tched — демон
neshahadza — половинка души
yot — быть
zoza — искусительница

*То, что не уничтожит,
изменит тебя.*

Пролог

4 года назад

Ашер

Еще никогда я не испытывал подобного отвращения к городу, но ни один город не сокрушал меня так, как Париж.

Париж, колыбель любви и греха.

Долгие годы я считал Джареда Адлера самым порочным грешником из всех. Сегодня я удостоился звания и оценки гораздо хуже той, что присваивают Тройке.

Собрав души даже не одного, а двух нефилимов, я скрылся с ними под дождливым небом столицы Франции.

Под цветущим вишневым деревом я протянул ладони и расслабил пальцы вокруг золотых сфер. Что, во имя Абаддона, заставило меня поднять их из тел? Мой безрассудный поступок мог повлечь за собой не только допросы, но и понижение ранга, изгнание из Элизиума и лишение придатков, которые делали меня тем, кто я есть. Всем, чем я являюсь.

ОЛИВИЯ ВИЛЬДЕНШТЕЙН

Пока капли дождя барабанили по бледно-розовым лепесткам и падали на мои ботинки, точно свежая кровь, я закрыл глаза и запрокинул голову. Если бы существовали боги, я бы обратился к ним за советом, но мы, архангелы, единственные, кто выносит решения между жизнью и смертью, кто взвешивает судьбы и судит души.

Однако сегодня божественности во мне не больше, чем в муравье, который ползет по моему пальцу.

Я разлепил веки, сомкнул пальцы и сбросил ничего не подозревающее существо. Души пульсировали в моих ладонях, я расправил крылья и приготовился вернуться в «Суд Демонов». Но суровые влажные ветра подготовили для меня иной план.

Они проложили новый курс, раздробив мой моральный компас, уничтожив благородного ангела и пробудив в нем порочного человека.

Глава 1

Настоящее время
Селеста

Я прошла через весь бар и втиснулась между крутым чуваком из кампуса и двумя щебечущими несовершеннолетними девушками, на которых было слишком много косметики и слишком мало одежды.

— Осторожнее, — заворчала белокурая старшекурсница, ее короткие волосы развевались вокруг пары сережек в форме колец, которые впору использовать в качестве браслетов.

Не удостоив ее взглядом, я скользнула рукой по липкой деревянной барной стойке и устремила все внимание на парня в бейсболке, надетой задом наперед, и в обтягивающей майке, которая, несомненно, натирала ему соски.

— В горле пересохло, — пробормотала я. — Не возражаешь, если я это выпью?

Он потратил секунду, разглядывая меня с головы до ног.

— Ты совершеннолетняя?

Я притворилась, что сержусь, хотя и не придавала значения своей плоской груди и узким бедрам. А затем облизала губы, стараясь сделать это привлекательно и нарочито медленно.

— Точно старше тех двоих.

Его бледные глаза вспыхнули, когда он подвинул ко мне пиво, купленное продолжавшей ворчать блондинке.

— Все для тебя, красавица.

Мой набор колец на пальцах звякнул по охлажденному стакану.

— Обожаю щедрых парней. — Я притворилась, что подношу пиво к губам, но прежде, чем стеклянный ободок коснулся кожи, я вытянула указательный палец и провела им по щетине парня, затем ниже, вдоль горла. Его кадык дрогнул, выдавая волнение, заметное в расширившихся зрачках. Отвлекая его медленным скольжением костяшек пальцев по грудным мышцам, которые затвердели от долгих часов, что он провел в спортзале колледжа, я выудила бумажник из его низко сидящих джинсов.

Кости моих крыльев задрожали, словно готовясь потерять перо. Вот только воровство — не мой стиль. Чего нельзя сказать о поимке преступников с поличным.

Приподнявшись на носочки, я приблизилась губами к его уху.

— Если еще раз подмешаешь дозу в чей-нибудь напиток, — я раскрыла его бумажник и вытащила водительские права, — Мэтт Бойд из Лафайета из штата Калифорния, я лично вызову полицию. — И затем выплеснула пиво ему на грудь, получив огромное удовольствие от того, как он выругался, когда холодная жидкость попала на его пах.

Оставив пустой стакан и его бумажник на барной стойке, я протянула удостоверение парня Джейсу, моему

напарнику в борьбе за справедливость, а также бармену и лучшему другу с многочисленными привилегиями.

— Сумасшедшая сука, — брызжа слюной, прошипел Мэтт Бойд. — Если кого и арестуют, так это тебя.

Я приторно ему улыбнулась. Хотя я и одарена сверхчеловеческой кровью, сверхчеловеческим ростом меня никто не наделил, поэтому пришлось запрокинуть голову.

— И за какое же преступление меня арестуют? За спасение ничего не подозревающей девушки от наркотиков и изнасилования?

Когда Джейс забрал у меня ламинированную карточку, его пальцы слегка коснулись моих.

— Я закрываю ваш счет. С вас двадцать баксов, мистер Бойд. Наличные или кредитка? — Джейс сфотографировал обе стороны удостоверения.

Тонкие губы Мэтта подрагивали в такт сердитому дыханию.

— Гребаное пиво на мне. А не внутри меня! — Схватив бумажник, он бросился прочь от бара, но столкнулся со стеной мускулов.

Леон, владелец «Трэпе» и старший брат Джейса, положил обе руки на плечи беглеца, а затем направил его обратно к бару. В противовес стройному Джейсу, Леон — настоящий здоровяк с большим количеством татуировок, чем у внесенных в голоранкеры гильдии.

Леон одарил меня улыбкой, в которой не хватало зуба после недавней драки. Хотя его бар в Гарлеме стал модным местом студенческих тусовок, он также пользовался популярностью у местных наркоманов и дилеров.

— Отличный улов, Селеста.

Мэтт начал извергать непристойности, которые стоили бы ему целой кучи перьев, будь он неоперенным.

— Спасибо. — Я начала зависать в «Трэпе» после того, как в прошлом семестре встретила Джейса на заня-